

[Система]: Однажды один стример во время прямой трансляции заключил счастливый конец со своей кровной сестрой. После этого его больше никто не видел.

Шэнь Мянью: «...»

С другой стороны, Се Чжицянь уже не могла смотреть на это без смущения. Раньше она не замечала, что этот мужчина может быть таким «отцовским».

Шэнь Мянью надел носки и аккуратно сел на диван, тихо сказав:

— Извините, доктор Се, что заставил вас ждать.

Хорошая профессиональная подготовка позволила Се Чжицянь сохранить улыбку:

— Ничего страшного, я тоже только что пришла.

Она задала несколько стандартных вопросов, провела осмотр и попросила Шэнь Мянью заполнить анкету.

— Результаты показывают, что состояние Ацина значительно улучшилось, — сказала она, держа в руках результаты. — Он больше не так боится школы, но расслабляться рано. Я рекомендую, чтобы родители проводили с ним больше времени, показывая свою заботу, и больше взаимодействовали с ним.

Говоря это, она сама чувствовала, что говорит лишнее.

Но мужчина многозначительно кивнул:

— Хорошо, я так и сделаю.

Проводив Се Чжицянь, Шэнь Мянью вздохнул с облегчением.

Анкета чуть не выдала его, но система вовремя предоставила ответы, похожие на симптомы оригинала, и он смог успешно обмануть проверку.

В этот момент поднялся старый дворецкий и сказал:

— Молодой господин, к вам пришли одноклассники.

Шэнь Мянью удивился:

— Кто?

— Молодой господин Ван и господин Лу.

Шэнь Мянью не поверил. Эти двое сейчас должны были быть как кошка с собакой:

— Они пришли вместе?

Дворецкий ответил:

— Похоже, они случайно встретились у входа.

Ох.

Рядом отец поднял бровь, глядя на него. Его глаза не выражали эмоций, но, вероятно, он был не в восторге.

Гостиная.

Спустившись вниз, Шэнь Мянью сразу почувствовал странную атмосферу.

Ван Чэнь сидел на диване, как у себя дома, с видом полного хозяина. Лу Ихань, в свою очередь, занял место в противоположном углу, включив режим примерного ученика.

Оба они были в школьной баскетбольной команде, и раньше их отношения были, если не близкими, то, по крайней мере, нормальными. Сейчас же они стали такими из-за Шэнь Мянью.

И этот виновник с совершенно невинным видом подошёл и спросил:

— Что привело вас сюда?

Ван Чэнь уставился на него:

— Мы не можем прийти?

Шэнь Мянью слегка нахмурился и, не обращая на него внимания, сел рядом с Лу Иханем:

— Ихань, ты что-то хотел?

Лу Ихань ответил:

— В прошлый раз ты говорил, что хотел бы почитать одну книгу. Я её нашёл.

Он достал из сумки книгу о путешествиях и передал её Шэнь Мянью. Тот удивился, но затем улыбнулся:

— Спасибо.

Он не говорил Лу Иханю, что хотел почитать что-то конкретное, но однажды упомянул, что хотел бы поиграть в одну редкую игру.

— Спасибо, что потрудился, — тихо добавил он.

Лу Ихань посмотрел на него, помолчал, а затем достал из сумки конспект:

— Это мои заметки по ключевым темам. Если будешь учить по ним, это будет эффективнее.

Шэнь Мянью собирался поблагодарить его, но тут Ван Чэнь усмехнулся.

Он развалился на диване, закинув ногу на ногу, словно хозяин дома:

— Скажи, Лу Ихань, ты что, без притворства жить не можешь? Скажи то, что хочешь сказать.

Лу Ихань ответил:

— Я уже сказал всё, что хотел.

Ван Чэнь усмехнулся:

— Ладно, тогда скажу я. Не жалею потом.

Он резко встал, подошёл к Шэнь Мянью и сунул ему в руку билет.

— Завтра у нас матч с Хунгао, — сказал он с необычной для него серьёзностью. — Ты никогда не приходил на наши тренировки, но на этот раз я хочу, чтобы ты пришёл и поддержал меня.

Шэнь Мянью посмотрел на билет. На нём было написано: «Баскетбольный турнир четырёх школ Хайчэна». Фаворитами считались Первая старшая школа и Хунгао.

— Я не разбираюсь в баскетболе, — сказал Шэнь Мянью.

Ван Чэнь улыбнулся, слегка щипнув его за щёку:

— Это не важно. Присиди на трибуне, и я буду видеть тебя. Этого достаточно.

Его прикосновение было лёгким, уже не таким грубым, как раньше.

Но тот, кого он так берег, лишь повернул голову к Лу Иханью:

— Ихань тоже будет играть?

Ван Чэнь сжал кулаки.

Лу Ихань смотрел на него с непростой эмоцией, затем кивнул.

Шэнь Мянью улыбнулся, его глаза сверкали, как звёзды:

— Я приду.

Эта улыбка выглядела для них совершенно по-разному.

Ван Чэнь увидел в ней скрытую нежность, а Лу Ихань — насмешку.

Этот ребёнок играл с ним.

Лу Ихань, мастер манипуляций, всегда использовал чужие чувства как инструмент. Но теперь он сам стал игрушкой.

И, что хуже всего, он не мог отпустить это.

Ван Чэнь фыркнул:

— Что это? Я теперь приложение? Ацин, ты меня ранишь.

Услышав это, мальчик слегка закусил губу, в его глазах мелькнула тревога.

Ван Чэнь, увидев это, сразу же смягчился:

— Маленький тиран, ты меня просто сводишь с ума.

Он наклонился, приблизившись к лицу Шэнь Мянью, и хотел поцеловать его, но мальчик поднял руку, и поцелуй пришёлся на тыльную сторону ладони.

Шэнь Мянью уставился на него:

— Что ты делаешь?

Ван Чэнь провёл пальцем по губам, ухмыльнувшись:

— Целую тебя. Если не нравится, можешь поцеловать меня в ответ.

Он даже немного удивился, что мальчик успел среагировать так быстро.

— Ну что, хочешь поцеловать меня в руку, щёку или, может быть, в губы?

Шэнь Мянью посмотрел на камеру в гостиной и строго сказал:

— Мой папа дома.

Ван Чэнь рассмеялся, думая, что отец вряд ли сидит перед монитором и наблюдает за ними.

Но через минуту дворецкий подошёл с двумя охранниками и вежливо сказал:

— Молодой господин Ван, пожалуйста, покиньте дом.

— Что?!

— Наш господин сказал, что в доме Шэнь не рады невоспитанным гостям.

Это означало, что в будущем его тоже не пустят.

Ван Чэнь некоторое время молчал, затем пробормотал:

— Что за извращенец.

Дворецкий строго сказал:

— Молодой господин Ван, не забывайте, где вы находитесь.

Ван Чэнь усмехнулся, бросил последний взгляд на Шэнь Мянью и ушёл.

Лу Ихань тоже встал:

— Тогда я тоже пойду. Похоже, ваши домочадцы не слишком гостеприимны. Увидимся завтра на матче.

— Увидимся.

Лу Ихань вышел, бросив взгляд на камеру. Его брови слегка нахмурились, как будто он что-то понял.

Он оглянулся на Шэнь Мянью, который выглядел совсем не так, как в школе.

— Ты всегда так одеваешься дома? Я помню, у тебя другой стиль.

Шэнь Мянью ответил:

— Папа выбирает одежду.

Кажется, этот мужчина впервые стал отцом. Он лично выбирал всю его одежду, даже нижнее

бельё, и всё было в милом, нежном стиле.

— А твои волосы...

В школе Шэнь Мянью носил длинную чёлку, которая закрывала большую часть лица, и его консервативный стиль одежды делал его незаметным.

Но сейчас его чёлка была собрана в маленький хвостик, открывая белый лоб и красивые глаза. Его лицо, и без того прекрасное, стало просто неотразимым.

Неудивительно, что Ван Чэнь не смог удержаться.

Шэнь Мянью потрогал свой хвостик, довольный, но сделал вид, что смущён:

— Папа сделал причёску.

Лу Ихань: «...»

— Я говорил, что мальчикам так не стоит, но папа сказал, что дома это нормально.

Дома, конечно, нормально. Но на улице это уже другое дело.

<http://bllate.org/book/15553/1414694>